

Проблемы института дознания в сокращенной форме: современное состояние и перспективы развития

Ольга Николаевна Лазаренко¹, Оксана Николаевна Лаврова^{2,3}

¹Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Смоленск, Россия, lazarenko-on@ranepa.ru

²Московский областной филиал Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, ok.selednikova@rambler.ru

³Международный юридический институт, Москва, Россия

Аннотация. В настоящее время актуальным является вопрос о рационализации и оптимизации уголовного судопроизводства, усовершенствования правовых норм, регулирующих производство дознания в сокращенной форме. Учеными продолжается научная дискуссия о восприятии сокращенного дознания как самостоятельной процессуальной формы. В статье рассмотрены различные точки зрения на порядок проведения дознания в сокращенной форме при условии признания подозреваемым своей вины, а также мнения ученых на отказ от сокращенного дознания и введения вместо него протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Ключевые слова: дознание, сокращенная форма, подозреваемый, уголовное дело, процессуальная форма, стадия возбуждения уголовного дела, сроки производства дознания в сокращенной форме

Для цитирования: Лазаренко О. Н., Лаврова О. Н. Проблемы института дознания в сокращенной форме: современное состояние и перспективы развития // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 133–141. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-133-141>. EDN WXSFSFSP

Problems of Criminal and Procedural law

Original article

Problems of the institute of inquiry in abbreviated form: current state and prospects of development

Olga N. Lazarenko¹, Oksana N. Lavrova^{2,3}

¹Smolensk branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Smolensk, Russia, lazarenko-on@ranepa.ru

²Moscow Regional branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia, ok.selednikova@rambler.ru

³International Law Institute, Moscow, Russia

Abstract. Currently, the issue of rationalization and optimization of criminal proceedings, improvement of legal norms regulating the production of inquiry in an abbreviated form is relevant. Scientists continue a scientific discussion about the perception of a shortened inquiry as an independent procedural form. The article discusses various points of view on the procedure for conducting an inquiry

in an abbreviated form, provided that the suspect admits his guilt. As well as the opinions of scientists on the rejection of a shortened inquiry and the introduction of a protocol form of pre-trial preparation of materials instead.

Keywords: inquiry, abbreviated form, suspect, criminal case, procedural form, stage of initiation of criminal proceedings, terms of inquiry in abbreviated form

For citation: Lazarenko O. N., Lavrova O. N. Problems of the institute of inquiry in abbreviated form: current state and prospects of development. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(1):133-141. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-133-141>. EDN WXSFSF

В связи с реформированием системы уголовно-процессуального права актуальным остается вопрос о рационализации и оптимизации уголовного судопроизводства, решение которого заключается, в том числе, в полноценной реализации правового института дознания в сокращенной форме, который позволяет правоприменителям избежать излишней формальности уголовно-процессуальной деятельности и нецелесообразной траты времени и ресурсов [1].

Так, к моменту введения ФЗ от 04.03.2013 № 23-ФЗ¹ в УПК РФ главы 32¹ продолжается научная дискуссия о восприятии сокращенного дознания как самостоятельной процессуальной формы, которую А. А. Сумин считает обусловленной потребностями практики [2, с. 6]. В то же время, Е. А. Доля полагает, что мотивы ее введения в уголовное судопроизводство неясны [3].

И. Г. Хисматуллин, А. В. Мурузиди, Д. С. Мужжавлева склоняются к необходимости полной ликвидации данной сокращенной дознания и введения вместо него протокольной формы досудебной подготовки материалов [4, с. 127–130; 5; 6, с. 303–307].

Л. М. Васильева, Б. Я. Гаврилов, Л. Ю. Канокова, Е. Ю. Самолаева считают существующую систему целесообразной, предлагая изменить в ней отдельные аспекты [7, с. 55–57; 8; 9; 10, с. 184–187].

Другая проблема, вызывающая научные споры, связана с проведением дознания в сокращенной форме при условии признания подозреваемым своей вины. А. Р. Белкину это представляется «странным». По мнению ученого, решение вопроса «о возбуждении сокращенного дознания зачастую находится в рамках усмотрения правоприменителя» [1, с. 19–22].

Т. А. Ильяшевич отмечает, что на первоначальном этапе расследования дознавателю может быть не очевиден факт признания подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, согласия с правовой оценки деяния, указанной в постановлении о возбуждении уголовного дела [11].

А. А. Косых указывает на актуальность вопроса «о признании тех или иных действий убеждением, а не принуждением, и наоборот» [3].

Н. М. Журавлева обращает внимание на отсутствие правовой регламентации случаев, связанных с изменением правовой оценки деяния в условиях упрощенного порядка производства по уголовному делу, предлагая ликвидировать ее «привязку» к постановлению о возбуждении уголовного дела. В настоящее время в ситуации, когда по результатам проверки сообщения о преступлении невозможно однозначно описать и определить квалификацию совершенного преступления, правоприменители вынуждены прекращать дознание в сокращенной форме и продолжать его уже в общем порядке. Для разрешения указанной проблемы

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 19 февраля 2013 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 20 февраля 2013 г. // Российская газета. 2013. 6 марта.

автор предлагает изложить п. 2 ч. 1 ст. 226¹ УПК РФ в следующей редакции: «Подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает уголовно-правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела или измененную с учетом установленных в ходе дознания в сокращенной форме обстоятельств дела» [12].

А. Л. Аристархов полагает, что исключение из уголовно-процессуального законодательства обязанности дознавателя устанавливать все указанные в ст. 73 УПК РФ обстоятельства является пробелом в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, поскольку подозреваемый, зачастую являясь юридически неграмотным, вынужден сам устанавливать обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания или исключить преступность и наказуемость деяния. В противном случае он будет привлечен к уголовной ответственности даже при наличии таковых [13].

А. В. Земскова и Т. А. Ильяшевич указывают на противоречие ч. 2 ст. 51 УПК РФ, в соответствии с которой участие защитника является обязательным с момента заявления подозреваемым ходатайства о производстве по уголовному делу в порядке главы 32¹ УПК РФ. При этом подозреваемый, не владеющий юридическими познаниями, не в состоянии самостоятельно объективно оценить вынесенное в отношении него постановление о возбуждении уголовного дела и может заявить такое ходатайство вопреки своим интересам [14].

А. Н. Колычева к существенным недостаткам дознания в сокращенной форме относит то обстоятельство, что при производстве дознания в сокращенной форме, формируя доказательственную базу по уголовному делу, дознаватель вправе опираться на сведения, полученные при проверке сообщения о преступлении (в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ), а это может повлечь смешивание процессуальной и оперативно-розыскной деятельности [15].

Несмотря на убеждение А. П. Кругликова в том, что «стадия возбуждения уголовного дела превратилась в самое настоящее предварительное расследование, причем с участием адвоката и другими атрибутами» [16], Л. А. Ярыгина пишет о том, что это «не повод не допрашивать подозреваемого и ограничиваться получением от него объяснений в ходе процессуальной проверки» [17].

О. В. Мичурина высказывает опасение относительно того, что «право подозреваемого не проверять доказательства, в том числе признательные показания подозреваемого, является серьезным упущением законодателя и должно быть скорректировано надлежащим образом» [18].

Кроме того, авторы критикуют уголовно-процессуальную норму, предоставляющую потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому право на отказ от производства дознания в сокращенной форме как в ходе досудебного производства, так и в ходе судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, отмечая возможность умышленного затягивания участниками уголовного процесса сроков производства по делу [15; 19].

Необходимость получения согласия потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме также вызывает возражение среди ученых-процессуалистов, поскольку право потерпевшего ограничивает право подозреваемого. Последний теряет преимущества, предоставляемые ему данной правовой формой (сокращение сроков предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, снижение максимального размера наказания) [19, с. 63–66].

В ходе проведенного Н. В. Лантух и А. Г. Рыжковым исследования установлено, что более ¼ случаев отказа в производстве дознания в сокращенной форме связаны с несогласием потерпевшего [20].

Кроме того, в ч. 1 ст. 226² УПК РФ содержится ограничение права самого потерпевшего, поскольку в ней отсутствует указание на право высказать такое согласие его законным представителем, что вступает в противоречие с ч. 3 ст. 226³ УПК РФ.

А. С. Александров и М. В. Лапатников видят в данной правовой норме ущемление публичного начала уголовного судопроизводства [21].

В связи с вышеизложенным, представляется обоснованным предложение Ю. В. Францифорова о необходимости заблаговременно сообщать потерпевшему об его праве высказать свою позицию по проведению производства сокращенного дознания, что будет способствовать защите прав и законных интересов как потерпевших, так и других участников уголовного процесса [22].

Неисполнение дознавателем обязанности собирать доказательства того, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104¹ УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) может привести к тому. Что по ряду уголовных дел, отнесенных законодателем к подследственности органов дознания, сделает невозможным применение судом конфискации имущества [23].

Еще одним из недостатков, отмечаемых исследователями, следует указать срок производства дознания в сокращенной форме. УПК РФ устанавливает срок сокращенного дознания в течение 15 суток. В тоже время, срок, в течение которого должно быть составлено обвинительное постановление по уголовному делу, ограничен 10 сутками. А. С. Иванова, отмечая нерациональное законодательное закрепление срока составления обвинительного постановления, пишет, что, исходя из буквального толкования уголовно-процессуального закона, оставшиеся 5 суток связаны с организационной и процессуальной деятельностью дознавателя (ознакомление обвиняемого, его защитника с материалами уголовного дела, направление материалов уголовного дела прокурору для принятия решения в порядке ст. 226⁸ УПК РФ). Автор полагает, что дознаватель должен сам разумно распределять время производства дознания в сокращенной форме [24].

Н. С. Диденко, Я. А. Шараева, Ю. П. Якубина отмечают, что приведенная в ст. 226⁹ УПК РФ регламентация судебного разбирательства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, противоречива. Так, приобщаемые к материалам уголовного дела в порядке ч. 3 ст. 226⁹ УПК РФ дополнительные данные о личности подсудимого могут учитываться только в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, однако ст. 60 УК РФ обязывает учитывать как смягчающие, так и отягчающие наказание обстоятельства. Указанное противоречие затрудняет вынесение судом законного, обоснованного и справедливого приговора [23, с. 34–38].

При рассмотрении проблем нормативного регулирования института сокращенного дознания следует отметить, что в главе 32¹ УПК РФ начальник подразделения дознания не указан в качестве субъекта, причастного к этому упрощенному производству по уголовному делу. Следовательно, можно предположить, что его полномочия реализуются только в рамках осуществления ведомственного процессуального контроля. Однако возникает вопрос о том, вправе ли он возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести по нему дознание в сокращенной форме, обладая при этом полномочиями дознавателя? Решение указанной проблемы возможно в уточнении редакции ч. 2 ст. 40¹ УПК РФ, в которой указать на возможность производства данным участниками уголовного процесса дознания в сокращенной форме.

Исследователи делают вывод о противоречивости правовой регламентации дознания в сокращенной форме, снижающих ее эффективность, и о необходимости изменения отдельных положений главы 32¹ УПК РФ, касающихся, в первую очередь, регулирования вопросов доказывания [25, с. 174–192].

Б. Я. Гаврилов указывает на необходимость возвращения протокольной формы досудебной подготовки материалов, что обусловлено необходимостью реализации осуществляемых государством законодательных мер по гуманизации уголовного закона, направленных на либерализацию ответственности за совершение отдельных видов преступлений, не представляющих значительной общественной опасности, включая возвращение в отечественное законодательство понятия уголовного проступка [26].

Н. Н. Гаас полагает, что перспектив развития у сокращенной формы дознания нет, поскольку для это придется подвергнуть изменению практически каждую правовую норму. Автору видится решение проблемы в интеграции сокращенного дознания в дознание, производимое в общем порядке, где целесообразно предусмотреть ускоренное производство лишь с небольшими особенностями в процессе дознания, не изменяя концепции в целом [27].

Т. К. Рябинина, отмечая нечеткость границ между дознанием и предварительным следствием, приходит к выводу о том, что дознание должно приближаться к розыскному виду деятельности, что позволит оперативно и эффективно решать возложенные на него задачи [28].

По мнению Т. А. Ильяшевич, в основу вносимых изменений должны быть положены принцип исключительности, позволяющий проводить упрощение только в отношении категории преступлений небольшой тяжести, принцип компенсации подозреваемому за упрощение процесса доказывания, реализующийся через рассмотрения уголовного дела судом в общем порядке, но с возможностью снижения наказания на 1/3 при добровольном возмещении причиненного им вреда, принцип компенсации потерпевшему за снижение размера наказания за счет полноценного возмещения причиненного ему вреда, установив срок такого производства до 10 суток со дня поступления сообщения о преступлении до направления уголовного дела прокурору [29, с. 296–297].

В заключение отметим, что С. И. Гирько, отвечая на вопрос о том, что происходит с уголовной-процессуальной формой дознания – прогресс или регресс, полагает, что в сравнении с протокольной формой досудебной подготовки материалов процедура дознания в сокращенной форме является новацией. В то же время, она не идеальна и нуждается в дальнейшей доработке и приведении в состояние, адекватное тем общественным отношениям и «вызовам», которые будут формироваться в России в перспективе [30, с. 75].

В связи с вышеизложенным, отметим, что перед наукой и практикой стоит важная задача усовершенствования правовых норм, регулирующих производство дознания в сокращенной форме, посредством системного подхода к его законодательному регулированию и практической реализации.

Список источников

1. Белкин А. Р. УПК РФ : конструктивная критика и возможные улучшения. Часть VII. Возбуждение уголовного дела. 2-е изд., доп. М. : МГУПИ. 2013.
2. Сумин А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 6.
3. Косых А. А. Убеждение в правовом регулировании общественных отношений: монография. Воронеж : Научная книга, 2017. 165 с.
4. Хисматуллин И. Г. Является ли дознание упрощенной формой расследования? // Современные проблемы науки, технологий, инновационной деятельности : сб. науч. тр. по материалам междунар. научно-практ. конф., под общ. ред. Е. П. Ткачевой. В 4-х частях. Часть III. Белгород : ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2017. 160 с.
5. Мурузиди А. В. Протокольная форма дознания как возможная процессуальная форма производства при рассмотрении дел, подпадающих под категорию уголовных проступков // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4(39). С. 51–56.

6. Мужжавлева Д. С. Реализация протокольной формы досудебной подготовки материалов уголовного дела в современных условиях // Актуальные проблемы публичного права : сб. науч. тр. всероссийской научно-практ. конф., гл. ред. О. Н. Дядькин. Владимир : ООО «Издательство «Шерлок-Пресс», 2020. 496 с.
7. Васильева Л. М. Плюсы и минусы существования дознания в сокращенной форме // Юридическая наука : традиции и инновации: сб. материалов междунар. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и преподавателей; сост. Е. А. Макарова и др. Великий Новгород : Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2019. 313 с.
8. Гаврилов Б. Я. Сокращенное досудебное производство: современное состояние и пути совершенствования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 24–30.
9. Каноква Л. Ю. Дознание в сокращенной форме: проблемы и способы их решения // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1(140). С. 290–292.
10. Самолаева Е. Ю. О некоторых проблемах применения сокращенного дознания // Уголовно-процессуальное законодательство : связь времен : сб. науч. тр. всероссийской конф., гл. ред. А. В. Миронова. М : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. 248 с.
11. Ильяшевич Т. А. Разъяснение подозреваемому права на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме : убеждение или принуждение // Перспективы науки. 2016. № 7(82). 58–60.
12. Журавлева Н. М. Дознание в сокращенной форме: некоторые законодательного регулирования и возможные пути их решения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 89–90.
13. Аристархов А. Л. Трудности применения института дознания в сокращенной форме // Законность. 2016. № 12. С. 58–61.
14. Земскова А. В, Ильяшевич Т. А. Заявление ходатайства подозреваемым и потерпевшим при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 152–154.
15. Колычева А. Н. Производство дознания в сокращенной форме : учеб. пособие. Орел : Орловский юридический институт МВД России, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/07000482040> (дата обращения: 31.01.2024).
16. Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 45–49.
17. Ярыгина Л. А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ярыгина Лидия Александровна; М-во образования и науки Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева. Самара, 2017.
18. Мичурина О. В. Предварительное расследование: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 134–136.
19. Самолаева Е. Ю. К вопросу о реализации прав потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса : сб. матер. междунар. научно-практ. конф., Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. 152 с.
20. Лантух Н. В., Рыжков А. Г. Дознание в сокращенной форме : монография. СПб. : Санкт-Петербургский университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. 132 с.
21. Александров А. С., Лапатников М. В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12–19.

22. Францифоров Ю. В. Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 146–150.
23. Диденко Н. С., Шараева Я. А., Якубина Ю. П. Некоторые проблемы, возникающие при применении упрощенных производств по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса : сб. материалов междунар. научно-практ. конф., отв. ред. Н. С. Диденко. Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. 224 с.
24. Иванова А. С. Дознание в сокращенной форме: проблемы и перспективы // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 179–182.
25. Зайцева Е. А., Митькова Ю. С., Сеидов М. М. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России как сфера реализации контрольно-надзорных полномочий : монография. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2020. 300 с.
26. Гаврилов Б. Я. Сокращенное досудебное производство: современное состояние и пути совершенствования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 24–30.
27. Гаас Н. Н. Перспективы развития сокращенной формы дознания // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-1. С. 44–46.
28. Рябинина Т. К. Дознание – самостоятельная форма досудебного производства // Российский следователь. 2013. № 19. С. 44–45.
29. Ильяшевич Т. А. Актуальные вопросы развития дознания в сокращенной форме // Уголовное судопроизводство : современное состояние и тенденции развития : сб. науч. тр. X ежегод. всероссийской конф. Сост. О. В. Химичева. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2021. 441 с.
30. Гирько С. И. Современное ускоренное дознание – шаг вперед или назад // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. № 1(3). Том 1. С. 68–76.

References

1. Belkin A. R. *Code of Criminal Procedure of the Russian Federation : constructive criticism and possible improvements*. Part VII. Initiation of a criminal case. 2nd ed., additional. Moscow: MGUPI; 2013. (In Russ.)
2. Sumin A. A. Shortened inquiry: the stillborn child of the reformers of the criminal process. *Advocate*. 2013;(6). (In Russ.)
3. Kosykh A. A. *Conviction in the legal regulation of public relations*: monograph. Voronezh: Scientific Book; 2017. 165 p. (In Russ.)
4. Khismatullin I. G. Is the inquiry a simplified form of investigation? In: *Modern problems of science, technology, innovation* : collection of scientific tr. based on the materials of the international scientific and practical conference, under the general editorship of E. P. Tkacheva. In 4 parts. Part III. Belgorod: LLC "Agency for Advanced Scientific Research"; 2017. 160 p. (In Russ.)
5. Muruzidi A. V. The protocol form of inquiry as a possible procedural form of production when considering cases falling under the category of criminal offenses. *Vector of Science of Tolyatti State University. Series: Legal Sciences*. 2019;4(39):51–56. (In Russ.)
6. Muzhzhavleva D. S. Implementation of the protocol form of pre-trial preparation of criminal case materials in modern conditions. In: *Actual problems of public law : collection of scientific tr. of the All-Russian scientific and practical conference*, ch. ed. O. N. Dyadkin. Vladimir : LLC "Publishing house "Sherlock-Press"; 2020. 496 p. (In Russ.)
7. Vasilyeva L. M. The pros and cons of the existence of inquiry in an abbreviated form. In: *Legal science : traditions and innovations: collection of materials of the international scientific and practical conference of students, postgraduates and teachers*; comp. E. A. Makarova et al. Veliky Novgorod : Novgorodsky State University named after Yaroslav the Wise; 2019. 313 p. (In Russ.)

8. Gavrilov B. Ya. Shortened pre-trial proceedings: current state and ways of improvement. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(3):24–30. (In Russ.)
9. Kanokova L. Y. Inquiry in abbreviated form: problems and ways to solve them. *Eurasian Law Journal*. 2020;1(140):290–292. (In Russ.)
10. Samolaeva E. Yu. On some problems of using abbreviated inquiry. In: *Criminal procedure legislation : connection of times* : collection of scientific tr. of the All-Russian Conference, ch. ed. A.V. Mironov. Moscow : V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2019. 248 p. (In Russ.)
11. Ilyashevich T. A. Explanation to the suspect of the right to apply for an inquiry in an abbreviated form: persuasion or coercion. *Prospects of Science*. 2016;7(82):58–60. (In Russ.)
12. Zhuravleva N. M. Inquiry in abbreviated form: some legislative regulations and possible solutions. *Actual problems of combating crimes and other offenses*. 2020;(20-1):89–90. (In Russ.)
13. Aristarkhov A. L. Difficulties of using the institute of inquiry in an abbreviated form. *Legality*. 2016;(12):58–61. (In Russ.)
14. Zemskova A. V., Ilyashevich T. A. Statement of petition to suspects and victims during the investigation in an abbreviated form. *Bulletin of Economic Security*. 2021;(2):152–154. (In Russ.)
15. Kolycheva A. N. *Production of inquiry in an abbreviated form* : textbook. stipend. Orel : Orlovsky Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021 [Electronic resource]. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/07000482040> [Accessed 31 January 2024]. (In Russ.)
16. Kruglikov A. P. Addition of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with a new chapter on inquiry in an abbreviated form and some problems of differentiation of criminal proceedings. *The Russian justice system*. 2013;(7):45–49. (In Russ.)
17. Yarygina L. A. *Evidence in the production of an inquiry in an abbreviated form* : dis. ... cand. Jurid. Sciences : 12.00.09 / Yarygina Lidiya Alexandrovna; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Samara National University. research. S. P. Korolev University. Samara; 2017. (In Russ.)
18. Michurina O. V. Preliminary investigation: current state and prospects of development. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;(3):134–136. (In Russ.)
19. Samolaeva E. Yu. On the issue of the realization of the rights of the victim during the investigation in an abbreviated form. In: *Actual problems of theory and practice of criminal procedure : collection of materials. International Scientific and Practical Conference*, Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2018. 152 p. (In Russ.)
20. Lantukh N. V., Ryzhkov A. G. *Inquiry in an abbreviated form* : monograph. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2016. 132 p. (In Russ.)
21. Alexandrov A. S., Lapatnikov M. V. Abbreviated inquiry: novelties of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the difficulties of their application. *Criminal procedure*. 2013;(4):12–19. (In Russ.)
22. Franciforov Yu. V. Ensuring the rights and legitimate interests of participants in the process of conducting an inquiry in an abbreviated form. *Judicial power and criminal procedure*. 2015;(4):146–150. (In Russ.)
23. Didenko N. S., Sharaeva Ya. A., Yakubina Yu. P. Some problems arising in the application of simplified proceedings under the criminal procedure legislation of the Russian Federation. In: *Actual problems of theory and practice of criminal procedure* : collection of materials of the international scientific and practical conference, ed. N. S. Didenko. Rostov-on-Don : Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2021. 224 p. (In Russ.)
24. Ivanova A. S. Inquiry in an abbreviated form: problems and prospects. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;(23):179–182. (In Russ.)
25. Zaitseva E. A., Mitkova Y. S., Seidov M. M. *Criminal procedural activity of the bodies of inquiry of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a sphere of implementation of control and supervisory functions* : monograph. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2020. 300 p. (In Russ.)
26. Gavrilov B. Ya. Shortened pre-trial proceedings: current state and ways of improvement. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(3):24–30. (In Russ.)

27. Gaas N. N. Prospects for the development of an abbreviated form of inquiry. *Actual problems of combating crimes and other offenses*. 2022;(22-1):44–46. (In Russ.)
28. Ryabinina T. K. Inquiry is an independent form of pre-trial proceedings. *A Russian investigator*. 2013;(19):44–45. (In Russ.)
29. Ilyashevich T. A. Topical issues of the development of inquiry in an abbreviated form. In: *Criminal proceedings : current state and development trends : collection of scientific works*. Comp. O. V. Khimicheva. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot; 2021. 441 p. (In Russ.)
30. Girko S. I. Modern accelerated inquiry – a step forward or backward. *Modern criminal procedure law – lessons of history and problems of further reform*. 2021;(1(3)1):68–76. (In Russ.)

Информация об авторах

О. Н. Лазаренко – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Смоленского филиала РАНХиГС.

О. Н. Лаврова – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института.

Information about the authors:

O. N. Lazarenko – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Smolensk branch of RANEPa.

O. N. Lavrova – Cand. Sci. (Law), Deputy Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot; Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the International Law Institute.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 27.02.2024.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 27.02.2024.